Свет угасших звезд

Грусть и тоска безысходная

Вч. к 145. — 1995. — 29 авг. — с. 8.

Рубрику ведет Надир ШИРИНСКИЙ

Франция — пристанище многих русских артистов-эмигрантов, стала последним приютом того, чье имя гремело по всей России. Здесь знаменитый некогда певец скончался в 1931 году. А как все начиналось!..

Второй акт самой модной, самой новой оперетты 1906 года — "Веселой вдовы" Ф. Легара. Смелый режиссерский ход: по всей сцене убранные цветами и подсвеченные разноцветными лампочками качели, на них артистки хора и балета. Стоявшие позади хористы раскачивали качели, которые долетали до первых рядов зрительного зала. Восторг был всеобщий. А когда на сцене появился двадцатипятилетний красавец с черными кудрями, у дам, как тогда выражались, сделалось сердцебиение. Зрительный зал заполнил мягкий, приятного тембра бас.

Неважно, что музыка песенки про качели принадлежала совсем не автору "Веселой вдовы". Уж очень все было красиво, и молодой красавец так ослепительно улыбался. Успех был головокружительный. С этой сценой оперетта шла почти ежедневно в течение двух лет. Расторопные шоу-бизнесмены начала века мгновенно выпустили ноты "Качелей" с портретом певца и пригласили его записать номер на пластинки. Так "Г-нъ Вавичъ" стал столичным героем. Главное было сделано.

Михаил Иванович Вавич родился в 1881 году в дворянской семье. Уже с раннего возраста у ребенка обнаружился довольно хороший голос, сформировавшийся затем в высокий бас, поставленный от природы. Молодого человека взяли в оперетточную труппу, увы, на амплуа "Кушать подано!"

Взлетел он на "Качелях" — быстро и высоко. Счастливой оказалась мысль включить в действие одной из оперетт непревзойденные "Очи черные". Спустя всего год после своего блистательного дебюта артист стал выступать с программами "цыганских" романсов и песен в концертах.

С обложек многочисленных нотных сборников, наводнивших прилавки музыкальных магазинов, на томившихся поклонниц и восхищенных поклонников смотрели черные жгучие глаза, из громадных раструбов чуда техники — граммофонов — лился бархатистый голос:

Грусть и тоска безысходная...
Сердце уныло поет,
И никто эту грусть, грусть глубокую,
Ни за что никогда не поймет.

Разве мог он предполагать тогда, что спустя годы эти строчки станут печальным фактом его биографии? Пока же судьба была к нему благосклонна. Выступления в оперетте чередовались с концертами, в которых звучали его коронные номера: романсы "Время изменится", "Я помню день... ах, это было счастье!", "Я боюсь твоих огненных глаз", "Умирали цветы", "Целуй меня и дай мне руку", "Прости, я был жесток", "Почему я безумно люблю?"

В истории зарождающейся русской эстрады Михаил Иванович останется автором музыки и слов популярнейшего романса "Грусть и тоска безысходная".

В начале века на сценах многочисленных театров шли венские оперетты с сюжетами из жизни французских, немецких героев, а так хотелось своего, русского. Поэтому огромный успех имели создаваемые буквально в считанные дни доморощенные спектакли и действа: "Русские песни в лицах", "Цыганские романсы в лицах", "Новые цыганские романсы в лицах"... Музыкальные номера — песни и романсы — подбирались таким образом, чтобы события, о которых в них поется, перетекали одно в другое. Пользовались большой популярностью у публики и так называемые "обозрения" — спектакли на злобу дня. Текст к ним писался прямо из утренней газеты, артистам открывался полный простор для остроумных импровизаций, всегда по ходу действия певец мог блеснуть русской песней или модным романсом. В 1912 году в Москве было очень популярно "обозрение" "Москва ночью" на сцене театра "Эрмитаж". В роли сошедшего с пьедестала памятника Пушкину, который всю ночь гуляет по столице, выступал Михаил Вавич.

Певец обращался и к опере, что было большой редкостью для опереточного кумира и исполнителя "цыганщины". Тем выше был интерес публики и прессы. В одной из газет читаем: "Бенефис талантливого премьера труппы М.И.Вавича и интересно составленный спектакль-монстр собрал полный театр публики, тепло и радушно встретившей своего любимца. Гвоздем бенефиса был первый дебют г-на Вавича в опере. Выбрал дебютант тяжелую роль Мефистофеля в опере "Фауст"... Арию "Заклинание цветов" г-н Вавич бисировал три раза. Бенефициант вполне заслуженно получил много цветов и ценных подношений и даже серебряный лавровый венок."

Известен также факт, что фирма "Зонофон", выпустившая запись знаменитого вальса "На сопках Манчжурии" в исполнении Вавича, продавала неслыханные для того времени тиражи — десятки тысяч граммофонных пластинок.

Все кончилось в 1917 году. Спасаясь от голода, группа артистов, в числе которых был и Вавич, уехала сначала на Украину, затем в Польшу. За границей певец работал в оперетте, записывался на пластинки, гастролировал в ряде европейских стран. Воспитанный на мелодике русского романса, именно этим снискавший себе популярность в России, Вавич применения себе на чужбине не находил. Его голос стал постепенно увядать. Но старые граммофонные пластинки сохранили для нас "Утро туманное", "Глядя на луч пурпурного заката", "Время изменится", другие известнейшие песни и романсы. Сквозь десятилетия долетают до нас стихи, сочиненные забытой сегодня звездой романса:

Точно дерево в бурю свирепую
Клонит ветер к земле, чтоб сломить.
Так и сердце мое несогретое
Надрывается, стонет, болит.
О, приди же ко мне, ненаглядная,
Нежной лаской своею согрей,
Излечи мои раны сердечные,
О, приди же, приди поскорей!..